

В программе концерта объединены разнообразные оркестровые произведения 18 столетия. Центр ее – три симфонии, которые были написаны в трех странах Европы тремя разными композиторами: Иоганном Кристианом Бахом, Максимом Березовским и Антонио Розетти. Каждая из представленных симфоний не только не похожа на две другие, но и держится особняком среди прочих сочинений ее автора.

Откроет программу симфония Иоганна Кристиана Баха, младшего и любимого сына Иоганна Себастьяна. Судьба этого композитора была поистине блестящей. Единственный из рода Бахов, Иоганн Кристиан покинул в молодости немецкие земли и смело отправился завоевывать мир. Сначала он обосновался в Милане, где вскоре получил место органиста в кафедральном соборе, а спустя несколько лет был приглашен в Лондон для работы в королевском театре.

«Миланский» или «лондонский» Бах, как называли Иоганна Кристиана, пользовался у современников чрезвычайным авторитетом. Своей славой он обязан в

первую очередь операм, заказы на которые получал из разных городов Италии, Лондона, Мангейма и Парижа. Его инструментальные сочинения с легкостью находили путь во многие европейские издательства: имя автора сулило этим опусам неизменный успех. К примеру, пьесы Баха для пианофорте были так популярны, что способствовали распространению моды на этот дорогостоящий инструмент. Симфония соль минор завершает серию из шести симфоний ор.б, созданных Бахом в Лондоне не позднее начала 1770 г. Это единственная симфония Баха, написанная в миноре. В ней композитор отдал дань «штюрмеским» настроениям, которые носились в воздухе в 60-е–80-е годы 18 столетия и по существу оставались чуждыми его натуре. Почти одновременно с Бахом свою симфонию в соль миноре написал Гайдн (1768), а спустя несколько лет первую соль-минорную симфонию написал Моцарт (1773), считавший Иоганна Кристиана своим учителем и внимательно изучивший его изданные симфонии ор.б.

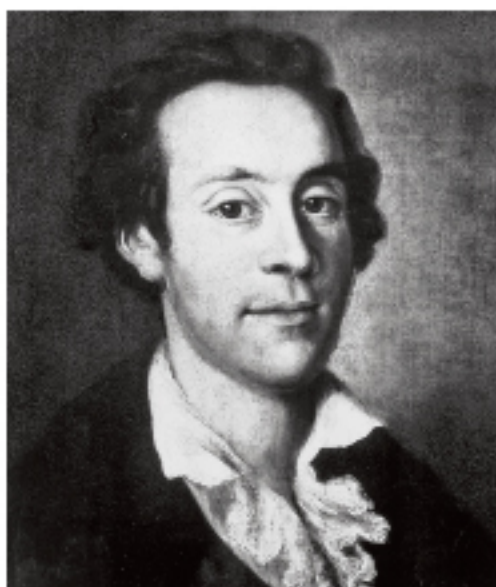
Другая симфония принадлежит гениальному русскому композитору Максиму Березовскому. К сожалению, о его жизни сохранились лишь скудные сведения, а многие из его сочинений безвозвратно утрачены. Творческий путь этого выдающего музыканта длился всего 12–14 лет и оборвался трагической смертью. Большая часть его жизни прошла в Петербурге, где Березовский служил сначала придворным певчим, затем камерным музыкантом и, наконец, капельмейстером в Придворной певческой капелле. Среди его сочинений исключительную ценность представляют разнообразные хоровые концерты, исполнение которых вызывало

«восхищение знатоков и одобрение двора».

В 1769 году Березовский был поощрен государственной стипендией и отправлен в Италию, где стал учеником знаменитого мастера контрапункта падре Мартини и вскоре превосходно выдержал экзамен на членство в Болонской филармонической академии.

Из светских сочинений Березовского до нас дошли лишь четыре арии из оперы «Демофонт», Соната для скрипки и клавесина, а также Симфония до мажор.

По музыкальному содержанию и форме эта симфония, безусловно, принадлежит раннеклассическому стилю. Самостоятельное ли это произведение, или вступление к опере (может быть, к «Демофонту»?) сказать пока трудно. Более вероятно последнее, так части сочинения исполняются без перерыва.

Третья симфония создана замечательным богемским композитором Антонио Розетти. Эффектный псевдоним – Розетти, созвучный итальянскому "la rosetta", «розочка», – он взял, переиначив свою богемскую фамилию Рёслер на иностранный манер. Этот музыкант, работавший в провинциальных немецких городах, Валлерштайне и Людвигслусте, снискал при жизни европейскую известность. Его сочинения печатали видные издательства Лейпцига, Парижа, Амстердама и Вены, исполнением его Реквиема в Праге почтили память умершего Моцарта, а его оратория «Иисус в Гефсимании» и кантата «Аллилуйя» звучали в Берлине по

распоряжению короля Пруссии Фридриха Вильгельма II.

Одно из своих лучших произведений, симфонию соль минор, Розетти написал в Валлерштайне в марте 1787 года. Установлено, что она исполнялась в начале 1790-х годов в Берлине и Лондоне, но, несмотря на свои музыкальные достоинства, так и не была опубликована при жизни композитора.

Подобно большинству классиков, Розетти предпочитал писать симфонии в мажорных тональностях. Он сделал исключение только для тональности соль минор, как однажды сделал для нее исключение Иоганн Кристиан Бах и дважды – Вольфганг Амадей Моцарт.

Концерты Карла Филиппа Эмануэля Баха (Wq.170) и Йозефа Гайдна (Hob.XVIII:11) могут показать нам различные мироощущения этих авторов и их непохожие музыкальные стили. Более 30 лет разделяют эти сочинения. Ля-минорный концерт Баха написан в 1750 году, а ре-мажорный концерт Гайдна – последний из его одиннадцати клавирных концертов, созданный в 1782-м.

Концерт Баха написан в то время, когда композитор служил в Берлине придворным клавесинистом Фридриха Великого. Увы, исполнительский и композиторский гений Баха так и не был оценен королем по достоинству – заветной должности королевского композитора Филипп Эмануэль так и не получил. Судя

по всему, мешала его сверхмощная одаренность: он не мог безропотно выполнять то, что приказывал Фридрих, а Фридрих, в свою очередь, не поспевал за оригинальной мыслью своего подданного.

Несмотря на это Бах написал в Берлине множество произведений – симфоний, концертов, сонат. Его музыкальный стиль очень экстравагантен: яркие эмоции нередко бьют через край, ход развития мыслей непредсказуем, гармонический язык терпок и вызывающ. Сочинения Филиппа Эмануэля не похожи ни на музыку его отца, ни на подавляющее большинство произведений младшего брата, Иоганна Кристиана. По своему

бунтарскому духу они скорее сродни «штормовым» симфониям «Бури и натиска». Ля-минорный концерт существует в трех версиях – клавирной, виолончельной и флейтовой. В нем своеобразно, по-баховски, преломился так называемый берлинский стиль, основанный на смеси позднебарочного немецкого с чувствительными франко-итальянскими интонациями.

Обстоятельств сочинения концерта Гайдна мы не знаем. Возможно, что он, подобного многим клавирным сочинениям композитора, был написан для одной из его учениц. О гайдновском «кредо», которое в полной мере нашло отражение в стиле ре-мажорного концерта, замечательно сказала Лариса Кириллина: «Его музыка, в лучших традициях Просвещения, подчинена незыблемому "категорическому императиву": не подавлять, не шокировать, не оглушать слушателя, не докучать ему, не ввергать его в уныние, не навязывать себя, но и не оставлять в одиночестве, без напутствия и утешения». Говоря о ре-мажорном концерте, к вышеперечисленным требованиям хочется добавить еще одно – развлекать. По-видимому, эту главную цель – доставить публике удовольствие – и преследовал в этом сочинении Гайдн.